

После последнего опыта Ши Цин всегда боялся снова попасть в этот «хаотичный» мир.

Но видно, что хозяин немного сожалеет о тех мирах, которые прошли через него, но не успели хорошо поработать с системой.

Поэтому, когда красная панда хорошо выспался и снова проснулся, он обнаружил себя в королевской кровати.

Где это?

Ши Цин был немного не в курсе, но вскоре он заметил знакомую ауру позади себя и, не успев повернуть голову, застонал, потому что его заднее отверстие было заполнено: «Ну... Цинь Мо...»

Цинь Мо поцеловал его в шею: «Здесь ты должен называть меня Е Мо».

«А...» В голове Ши Цина промелькнуло замешательство, и, подумав немного, он вспомнил, где находится это место.

Галактическая Федерация, мир с шестью полами.

В этом мире они с Цинь Мо делали это впервые, поэтому он знал, насколько странным было это тело.

Омега - это Альфа, который никогда не откажется от своего. Хотя Ши Цин и не отказался бы от хозяина, но в этом мире структура тела Омegi слишком странная.

У них только одно отверстие, но в нем есть два направления, одно - обычное, а другое - уникальное для Омegi, которое может нести сперму и быть помеченным, даже беременным.

Когда он пришел в этот мир, Ши Цин, конечно, не думал, что Цинь Мо будет просто заниматься с ним сексом.

Ши Цин, немного нервничая, но и немного волнуясь, повернул голову и просил своего любимого о поцелуе в этой пронзительной позе.

Цинь Мо накрыл его губы своими, погружая нижнюю часть своего тела в его влажную маленькую дырочку, а его рот сладостно стимулировал ее. Когда Ши Цин не выдержал, он прошептал: «Хочешь попробовать? Вкус одновременного наполнения?»

Ши Цин слегка вздохнул, но не совсем понял. Вскоре он увидел двух Е Мо.

После этого «наказания» Ши Цин стал бояться техники клонирования.

Не говоря уже о том, что, увидев ее, он просто услышал снаружи, его мучила совесть.

Очевидно, что это очень серьезное и распространенное заклинание, но когда дело дошло до них, оно полностью изменило свой вкус и превратилось в своего рода психологическое внушение.

Ши Цин смутился, но Цинь Мо не стал его смущать, а просто взял его за мочки ушей одну за другой и зажал между ними.

К счастью, семья Е была богатой и знатной, и кровать была настолько большой, что троим людям на ней было бы не тесно.

Сзади Цинь Мо прижимал к себе Ши Цина. Тело Омеги прекрасно переносит это, не говоря уже о том, что Ши Цин уже делал это с Цинь Мо раньше, так что место было мокрым, скользким и полным тепла, так что медленная жизнь. Черт возьми, это было так здорово, что все клетки моего тела были удовлетворены.

Но это не может быть просто так.

Тело Омеги очень странное. Первая половина заднего отверстия обычная, но когда она прерывается, то разделяется на два канала. Когда вставляется верхняя часть, нижняя сжимается и всасывается, цепляет член, просовывает его внутрь и вставляет. Внизу маленькая дырочка вверху терлась, нетерпеливая, жаждущая, чтобы ее заполнили.

В мире АВО альфы сильны и могущественны, но у них нет двух членов, поэтому они всегда жалеют, когда трахают своих омег, потому что эти два маленьких прохода так раздражают. Когда это вставляется, это знойно; когда это заполняется, это снова жажда...

Так что при нормальных обстоятельствах, когда альфа начинает заниматься любовью, ему всегда придется заниматься сексом много раз. Многие Омеги жалуются, что их слишком бросают, но все знают, что самое главное - это две маленькие дырочки, спрятанные в глубине. Их все уговаривают, как же примирить гордых альф?

К счастью, хозяина это не беспокоит: пока используется техника клонирования, двух Цинь Мо достаточно, чтобы заполнить Ши Цина.

Удовольствие накапливалось быстрее, чем обычно, не говоря уже о том, что заднее отверстие все еще трахали. Хотя движения не были быстрыми, каждый удар был очень глубоким, заставляя его тело содрогаться. Ши Цин, который хотел еще немного потерпеть, не смог сдержаться и кончил, вздрогнув, а Цинь Мо, сидевший перед ним, постоянно целовал и дразнил его.

Видя, что он расслабился, Цинь Мо начал подавать основные блюда.

Маленькое отверстие сзади расширялось очень мягко, сок капал наружу, и даже простыни были мокрыми.

Цинь Мо поцеловал его: «Хочешь посмотреть, какой ты развратный?».

Ши Цин зарылся в его грудь, все еще задыхаясь.

Цинь Мо с любовью поцеловал его в кончик уха, ничуть не смущаясь. Ши Цин был застенчив, и это не изменилось за столько лет, но он любит его и держит таким всегда, без всяких изменений.

Член двойника не поддавался утешению, и сейчас боль очень сильна. Даже если другой уже укусил его за киску, он все равно хочет вставить его весь, глубоко, весь в тело Цинцин. Наполнив его любовью, он также очень утешил себя.

Несмотря на тщательную подготовку, попасть внутрь не так-то просто.

Ведь это два огромных члена. Несмотря на то, что в маленькой дырочке Ши Цина есть два прохода, вход только один. Не так-то просто ввести два половых органа одновременно.

Ши Цин был в оцепенении, он не хотел, чтобы Цинь Мо чувствовал себя неловко, поэтому постарался расслабиться, чтобы дырочка могла съесть двух больших парней хозяина.

Тело Омеги действительно одарено, такое маленькое отверстие было выпячено до ужасающего уровня, и два члена действительно были проглочены.

Цинь Мо не смел пошевелиться: «Больно?»

Ши Цину было немного больно, но он мог терпеть. Он покачал головой и сказал: «Все в порядке... Можешь войти еще...»

Как только он закончил говорить, Цинь Мо, который не мог этого вынести, сильно надавил на себя. Две мясные палочки были очень страшными. Стенки кишечника были растянуты до бесконечности. .

Наконец Цинь Мо вошел в границу прохода.

Он поставил два члена под углом, одновременно нацелившись на маленькую дырочку, которая продолжала сосать его, и спросил низким голосом: «Цинцин, ты готов?»

Сознание Ши Цина уже находилось в трансе: «Быстрее... быстрее... ах...»

С криком два члена одновременно вошли в две маленькие дырочки, и огромное удовольствие переполняло его. Ши Цин и представить себе не мог, что удовольствие от одновременного наполнения двух дырочек не удваивается, а возрастает в разы!

Огромное удовольствие поразило его разум, и Ши Цин снисходительно застонал: «Это здорово... Цинь Мо, это здорово... Это так здорово... Это слишком... полно... ах...»

Цинь Мо понял, что уже привык к этому, и начал стимулировать и сталкивать сильнее.

Две мясные палочки входят и выходят одновременно, но разделяются посередине и полностью заполняют два канала.

Маленькие дырочки Омеги и так очень чувствительны, а стимуляция одной из них может заставить их истекать кровью. Теперь, когда он трахает сразу двух, Ши Цин только чувствует, что удовольствию, кажется, нет конца. Одна за другой его бьют, как волна. Лодка в центре этого, кроме как крепко вцепиться в хозяина и жадно наслаждаться воровством удовольствия, больше ничего не может сделать.

Два Цинь Мо обняли Ши Цина, и поза стоя позволила члену проникнуть глубже. Ши Цин был почти настигнут ими в воздухе. Его тело поддерживали обе руки, его постоянно поднимали и опускали. Такое воздействие было глубоким и невообразимым. Пока Цинь Мо продолжал целовать его, Ши Цин повернул голову и поцеловал хозяина, в то время как другой человек схватил шарик на его груди, облизывая, покусывая и постоянно стимулируя, заставляя его удовольствие быстро накапливаться. Не выдержав, он с криком достиг оргазма.

Передний выстрел был неудачным, потому что он стоял, и поэтому выстрелил прямо в стену.

Белая муть липкая и крайне неоднозначная. Она висит на стене и не желает с нее сползать. Ши Цин неловко смотреть на это, но вскоре у него не осталось времени на другие заботы.

Поскольку Цинь Мо все еще сталкивался с его телом, сужающееся маленькое отверстие не смогло высосать его жидкость. Вместо этого, из-за проникновения двух членов, она снова стала мягкой и необузданной, соблазнительно вторгаясь, целуя, поглаживая и делая непристойные жесты.

Невозможно было сказать, как долго он наслаждался этим удовольствием. Ши Цин опьянел от бесконечного удовольствия, слова во рту потеряли контроль, а стон, как соблазнительная сирена, затягивал в себя людей, не давая возможности вырваться.

После того как Ши Цин достиг трех оргазмов, оба Цинь Мо с силой вонзились в развратное отверстие, одновременно выплескивая в него сперму.

Горячая и огненная жидкость заставила Ши Цина почувствовать легкий экстаз, он крепко обнял Цинь Мо, называя его по имени и признаваясь в вечной любви в вихре почти невыносимого желания.

«Цинь Мо, я люблю тебя».

«Ши Цин, я люблю тебя».

<http://bllate.org/book/5264/522094>